

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ПСИХОЛОГО-СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ИЗВЕСТИЯ
Российской академии
образования

Научный журнал

№ 2 (22)

Апрель — июнь

Издается с 2005 г.

Москва
2012

Зарегистрирован в Государственном комитете
Российской Федерации по печати

Свидетельство о регистрации СМИ Ас 017674 от 03.06.98 г.

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Главный редактор

Анатолий Петрович Лиферов — доктор педагогических наук, профессор, действительный член РАО. Тел.: (4912) 27-28-68

Заместитель главного редактора

Светлана Константиновна Бондырева — доктор психологических наук, профессор, действительный член РАО. Тел.: (495) 958-18-71

Ответственный секретарь

Надежда Алексеевна Жокина — кандидат педагогических наук, доцент. Тел.: (4912) 21-57-16. E-mail: n.zhokina@rsu.edu.ru

Редакционный совет'

И. А. Алехин, В. П. Бездухов, С. К. Бондырева, Н. В. Бордовская, В. Т. Волов, А. Н. Гусев, Ю. С. Давыдов, С. В. Дармодехин, С. П. Иванов, А. А. Кузнецов, И. Д. Лельчицкий, А. П. Лиферов, А. В. Мудрик, Н. Д. Никандров, Э. В. Сайко, Н. Л. Селиванова, Д. И. Фельдштейн

ISSN 2073-8498

© Российская академия образования, 2012

© Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский психолого-социальный университет», 2012

© Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина», 2012

© Известия Российской академии образования. 2012

© Оформление. НПО «МОДЭК», 2012

Некоторые тенденции регулирования безопасности в российском обществе

С. Н. Соколова, В. М. Крюков (Пинск, Республика Беларусь)

Размышляя над сущностью безопасности в российском обществе, авторы понимают, что, несмотря на имеющуюся специфику, эта область в полной мере присуща человеческой жизнедеятельности. Следовательно, эта область человеческой деятельности подвержена влиянию, воздействию государства, других социально-экономических, социальных, социально-политических и других акторов. При этом государство может вмешиваться в нее максимально (как это, например, осуществлялось в СССР), либо минимально (как, скажем, это было в России в 90-е гг. прошлого столетия). А вот как могут в безопасность в обществе вмешиваться сам социум и граждане долгое время оставалось проблематичным, что и стимулировало общество и граждан к научному поиску.

Однако авторам было не совсем ясно, каким образом это сделать? Можно было бы, конечно, пойти по некоему традиционному пути, апробированному другими исследователями. Если в целом кратко обозначить этот путь, то он заключается в формировании политики безопасности (она также называется политикой национальной безопасности, политикой обеспечения национальной безопасности и т. п.).

Так, исследователи Л. И. Гончаренко, Е. С. Куценко в своей работе утверждают, что безопасность достигается проведением единой государственной политики в области обеспечения безопасности, системой мер экономического, политического, организационного характера, адекватных угрозам жизненно важным интересам личности, общества и государства. Они полагают, что в рамках этой единой государственной политики (которую следует проводить на основе устойчивого развития экономики) можно обеспечить эффективную реализацию национальных интересов. А затем вновь, как и большинство отечественных исследователей, эти специалисты анализируют опасности, угрозы, жизненно важные интересы и завершают анализ так называемым имитационным моделированием решения проблем управления безопасностью. Причем, фактически они вначале сводят управление безопасностью к системе управления экономической безопасностью, а затем к системе управления вообще. Эта система (выполненная, в табличном виде), в варианте Л. И. Гончаренко, Е. С. Куценко представляет собой, как полагают авторы, обычную «бихевиоральную вилку»: угроза и реакция на нее.

Исследователь С. В. Картунов в своем анализе также много внимания уделяет политике безопасности, однако при этом сразу же формулирует несколько методологических проблем управления безопасностью. Так, в соответствии с законом Российской Федерации «О безопасности» (ст. 2) основным субъектом обеспечения безопасности является государство, осуществляющее функции в этой области через органы законодательной, исполнительной и судебной властей. Но при этом в законе также уточняется, что граждане, общественные организации, объединения являются субъектами безопасности, обладают «правами и обязанностями» по участию в обеспечении безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации». Тогда у авторов статьи возникает вопрос, как следует понимать реализацию «прав и обязанностей» в этой области для граждан и их объединений в демократическом государстве?

Размышляя над диалектикой участия межгосударственных объединений, национального государства и так называемой общественности в обеспечении безопасности, отечественный исследователь С. В. Картунов достаточно часто употребляет термин «управление». В первую очередь, он употребляет его применительно к деятельности государства и отдельно выделяет систему государственного управления национальной безопасностью.

Аналогичную позицию выдвигает в своей статье специалист из Совета безопасности Российской Федерации В. П. Назаров, который четко и недвусмысленно заявляет, что вопросы обеспечения национальной безопасности должны решаться в рамках государственного управления. По его мнению, в противном случае принимаемые стратегические решения, например, в экономике, социальной сфере, могут повлечь за собой существенные социально-политические просчеты, вызвать рост протестной активности населения и поэтому механизм государственного управления, основанный на принципах стратегического планирования, можно считать оптимальным в современных условиях.

Специалисты из Екатеринбурга в механизм обеспечения национальной безопасности включают субъектов, цели, нормы, средства, способы и методы, посредством которых субъекты воздействуют на опасности, угрозы для достижения целей, т. е. требуемого состояния безопасности. Полагаем, что эти ученые вполне обоснованно сводят процесс управления безопасностью к механизму обеспечения безопасности, полагая, что управление представляет собой специфический вид деятельности государства, общественно-политических организаций, планомерное, сознательное, целенаправленное воздействие на объект — безопасность в обществе.

Авторы, учитывая различные точки зрения, все время пытались найти специалистов, которые бы исследовали процесс регулирования (а не только управления) процессов безопасности в обществе.

Впервые, пожалуй, принципиально другую точку зрения в связи с выяснением сущности процесса воздействия на безопасность в обществе авторы статьи увидели в работе Б.В. Сысоева, который на основе саморазвития европейской цивилизации сделал вывод о существовании «саморегулирующей безопасности».

Следовательно, уточнение полифонии авторских мнений на сущность того, как, каким образом можно управлять безопасностью в обществе, манипулировать процессами в сфере безопасности, позволяет авторам предложить собственную оценку и понимание этого феномена.

Во-первых, часть исследователей приравнивают процесс воздействия на безопасность в обществе к специализированному виду политики (политике безопасности).

Во-вторых, ряд исследователей полагают, что воздействие на безопасность в обществе равноценно или синонимично воздействию государства. Хотя следует подчеркнуть, что другие специалисты выделяют целый спектр иных, негосударственных акторов.

В-третьих, некоторые исследователи фактически ставят знак равенства между воздействием на безопасность в обществе и механизмом этого воздействия.

Размышляя нал выбором собственной методологии, авторы пришли к выводу, что лучше всего склонился к последнему варианту, а именно, полагаем целесообразным вначале вычлнить механизм, внутренне присущий любому воздействию на безопасность в обществе, а затем в каждом отдельном компоненте данного механизма выявить и описать присущие ему тенденции. Например, на первом этапе потребности различных субъектов (акторов) в безопасности после их осознания трансформируются в интересы (осознанные потребности). На втором этапе на основе сформировавшихся интересов различные субъекты, влияющие на безопасность в обществе, определяют важные критерии и формулируют цели, которые необходимо достичь. На третьем этапе идет определение норм, средств, способов и методов (если их недостаточно, то вырабатываются новые, а если есть то происходит их необходимая корректировка), которые будут применяться в процессе реализации поставленных целей. На четвертом этапе осуществляется само практическое воздействие на объект (безопасность в обществе). И на последнем, пятом, этапе осуществляется обратная связь, когда информация о достигнутом результате (т. е., об изменениях в объекте) поступает к субъектам и сравнивается с базовыми интересами.

В результате краткого авторского анализа удалось выявить ряд тенденций регулирования безопасности в российском обществе на первом этапе (этап формирования потребностей и интересов в безопасности).

Первая выделяемая нами тенденция формирования потребности в безопасности связана с осознанием того факта, что потребности движут человеком. а он формирует и регулирует их содержание в обществе (хотя есть мнение о невозможности формировать потребности). Так, согласно теории («Иерархическая теория потребностей») психолога А. Маслоу, социальные, престижные, духовные потребности сильнее дифференцируют людей и их поведение. С другой стороны, чем выше уровень иерархии потребностей, тем значительнее вклад самого человека в формировании потребностей, и, значит, эти потребности контролируются и регулируются со стороны тех или иных акторов. Потребности низшего уровня (физиологические, защитные) присущи и животному и человеку. Первобытный человек в процессе совместного взаимодействия с себе подобными людьми, культивировал потребности более высокого уровня (социальные, престижные, духовные). Потребности высокого уровня (общественные) востребовали более совершенный уровень безопасности, который можно было сформировать только в обществе. Следовательно, можно отметить первую закономерность безопасность человека зависит от общественных потребностей в безопасности, которые формируются только в социуме. Это проявляется в самовпроизводстве потребности в безопасности в социуме более высокого уровня. Так, например, современная российская молодежь, имеющая более высокий

уровень образования, чаще разочаровывается в труде в случае, если ей предоставляют путаную, однообразную работу. Ведь чем выше образование, тем выше притязания, и как следствие более затяжной период выбора профессии по своему характеру, складу ума, запросам. Все чаще молодые люди связывают с выбором профессии выбор фундаментальных ценностей, ищут в ней ответ на главные вопросы жизни. То есть, рост притязаний, уровня жизни в социуме автоматически требует более тонких механизмов регулирования и большего количества ресурсов (в том числе интеллектуальных) на обеспечение гарантированной безопасности.

Кроме того, подавление потребностей любого уровня деформирует личность. Полагаем банальным признание, что человек с подавленными потребностями в безопасности, статусе, самореализации несколько неполноценен (его неполноценность выражается в апатии, стремлении избегать ответственности и т. д.). Десоциализированным индивид зачастую вырастает в силу социальных условий, например, жизни в авторитарном обществе, пребывании в тюрьме или психбольнице, а не по причине дефектов в психике. Следовательно, подавление, неполная реализация потребности в безопасности объективно деформируют личность и социум. На базе потребностей в обществе формируются интересы, а не удовлетворенные интересы общества при этом являются основным сигналом для активной деятельности политической и государственной власти, общества в целом. Так, многими российскими исследователями отмечается, что блокирование национальных интересов, их игнорирование со стороны властных структур или доминирующего этноса, социальной группы ведут к возникновению противоречий и конфликтов в обществе. Следовательно, потребность в политической суверенности, полновласти в решении вопросов исторического развития диктует именно национальный интерес. Он является, как считают специалисты из Санкт-Петербурга, первичной «клеточкой», «атомарным» субстратом социального и межнационального противоречия. Следовательно, подавление, неполная реализация интереса безопасности объективно приводит к межличностным и социальным конфликтам, что особенно актуально для современного российского общества.

Кроме того, многие специалисты полагают, что базовыми, определяющими все другие интересы, являются интересы экономические. И поскольку авторы с этим согласны в принципе, то полагаем, что применительно к безопасности в обществе эта тенденция может звучать следующим образом, что в основе интереса в безопасности в обществе находится экономический интерес.

Для недопущения обострения противоречий и перерастания их во внутриорганизационный конфликт требуется разработка, реализация специальных программ регулирования по формированию защитных механизмов согласования социальных, общеорганизационных, групповых и индивидуальных интересов. Интерес в безопасности требует разработки и реализации специальных программ на любом уровне (международном, региональном, национальном, социальном, групповом, корпоративном, межличностном).

На втором этапе механизма влияния на безопасность в обществе определенные потребности, интересы объективно вызывают необходимость у соответствующих субъектов формировать ответные, важные критерии и осуществлять эффективное целеполагание по воздействию на безопасность в обществе. Так, специалисты полагают, что чем объективнее будут исследованы потребности, интересы гражданина, социальных групп и общества,

тем субъект регулирования в целеполагании (выборе приоритетов) достовернее опишет конечную ситуацию, к достижению которой должна стремиться саморегулирующая функционирующая система. Разработка плана-образа желаемого состояния с набором параметров, фактов и формулировка группы целей будет отвечать потребностям и интересам. Следовательно, применительно к безопасности в обществе очевидна тенденция объективной зависимости эффективного целеполагания безопасности в обществе от уровня и качества осмысления национальных интересов.

Формирование эффективного прогноза зависит от способности субъекта регулирования определять характер и направленность предполагаемых действий самоорганизующих социальных структур. Так, не может совершенствоваться безопасность без комплексного мониторинга ее состояния, динамики, и без создания алгоритмизированной информационно-аналитической системы развития безопасности в обществе.

Важным компонентом этой технологии является анализ традиции народа как объекта регулирования, его состояния, анализ состояния, целей, перспектив конкурентных объектов, *анализ* состояния связанных (смежных) объектов, анализ ресурсных потенциалов и так далее. Причем, для поиска целей, прогнозирования и государственного регулирования с начала 90-х годов (именно тогда, когда в нашей стране отказались от планирования и прогноза) в наиболее развитых странах начали использоваться самые современные интеллектуальные технологии экспертного типа (форсайт-технологии).

Для выработки целей, приоритетов стали разрабатываться требования к процедуре и были приняты соответствующие организационно-регулирующие решения. Также отметим, что программно-целевое регулирование безопасности в обществе (известно, что федеральные и ведомственные целевые программы в настоящее время являются основными инструментами государственной политики) объективно предполагает комплексный учет мировоззренческой, научной и экспертно-аналитической составляющей деятельности по воздействию на безопасность в обществе. Например, успехи современного Китая во многом связаны с тем, что там даже адаптация экономики к мировому рынку происходит на основе пятилетних планов. В этой связи, формула «адаптация национальной экономики к мировому рынку» выглядит более целесообразным приоритетом реорганизации российской экономики, поскольку ориентация только на рынок, как показывает практика многих стран, обычно разрушает национальные экономики. *То есть, как и в экономике, в сфере безопасности необходимо действовать комплексно, сохраняя национальные традиции и те «изюминки»,* которые способны отличить и создать конкурентные преимущества отечественной системе безопасности.

Сформулируем тенденцию на третьем этапе воздействия на безопасность регулирующее влияние на сферу безопасности тогда высокоэффективно, когда оно воплощает в себе продуманно подобранные нормы, средства, способы и методы, которые будут применяться в процессе реализации поставленных целей.

Во-первых, полагаем, что регулирующие действия субъектов обеспечения безопасности, в первую очередь, *должны* базироваться на правовых актах государства. Нормы права являются особой разновидностью социальных норм (наряду с нормами морали, нормами каких-то отдельных, не государственных, социальных общностей) и поэтому в полной мере на практике регулируют безопасность. От других норм права их отличают: 1)

обязательно всеобщий характер, обезличенность, распространение на всех участников общественных отношений, независимо от их воли и желания. Кроме того, полагаем важным выделить другую группу норм, которые изложены в нормативных документах, уставах организаций и объединений, внутриведомственных инструкциях, приказах и установлениях силовых структур. С известной долей условности в них устанавливаются нормы и разграничиваются функции, полномочия различных субъектов в защите личности, общества, государства от всевозможных опасностей, угроз. При этом крайне важно согласование их действий, которое выполняют судебные органы власти (Конституционный Суд, Верховный Суд и др.). Кроме того, нельзя не учитывать, что на безопасность оказывают немалое влияние так называемые неписанные нормы, выраженные в традициях, обычаях, менталитете граждан.

Во вторых, модернизация средств, применяемых для регулирования общественных отношений, прямо влияет на состояние общества и безопасность в нем. Основными средствами обеспечения национальной безопасности, как известно, являются Совет Безопасности; Вооруженные силы, Федеральные органы безопасности, органы внутренних дел, внешней разведки, правительственной связи, информации, налоговой службы; службы ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, формирования гражданской обороны: пограничные и внутренние войска; органы, обеспечивающие безопасное ведение работ в промышленности, на транспорте; службы обеспечения безопасности средств связи и информации, таможни, природоохранительные органы, органы охраны здоровья населения и др. Их изменение, на наш взгляд, автоматически приводит к изменениям безопасности в обществе. Так, например, серьезные модернизационные процессы (особенно значительное численное сокращение войск, начатое в 2008 году) инициированные в Вооруженных силах РФ крайне болезненно влияют на состояние общества и требуют адекватной оптимизации ады совершенствования безопасности в российском обществе.

В третьих, чем эффективнее используются невоенные способы обеспечения безопасности в обществе, тем менее вероятным является использование военной силы в урегулировании конфликтных ситуаций. Действительно, современная концепция международной безопасности ориентирует мировое сообщество, региональные, национальные субъекты политики на приоритетное использование всего арсенала политических, невоенных средств и методов защиты от опасностей, угроз (при этом всю совокупность способов обеспечения национальной безопасности принято делить на две большие группы: невоенные и военные). Следовательно, максимальное развитие невоенных способов регулирования безопасности российского общества обеспечит сохранение жизней граждан и материальных ценностей общества способно ускорить развитие российского общества.

В четвертых, выбор метода регулирования безопасности в обществе находится с ожидаемым результатом в тесной взаимозависимости. Гак, например, метод «баланс интересов» предполагает такую деятельность государства. страны по реализации национальных интересов, которая не ущемляла бы реализацию национальных интересов других социумов. Иными словами, «баланс интересов» требует согласования деятельности многих субъектов безопасности по реализации национальных интересов, достижения компромисса. Этот метод был объявлен основным после распада С.С.С.Е в систе-

ме международной и национальной безопасности. Однако в реальной практике он оказался недостаточно эффективным в силу практической трудности его выполнения.

Проблема сводится, на наш взгляд, к тому, что деятельность по реализации национальных интересов одних зачастую оказывается в противоречии с такой же деятельностью других.

Малая практическая эффективность использования данного метода в обеспечении национальной безопасности потребовала выработки других методов, в частности, метода «общих интересов». Метод «общих интересов» предполагает совместную деятельность многих субъектов безопасности по реализации общих интересов. Изначально такими общими интересами были: глобальные экологические проблемы, нераспространение ядерного и другого оружия массового уничтожения, освоение космического пространства, ликвидация последствий природных катаклизмов и т. д.

Сегодня в орбиту общих интересов все больше вовлекаются проблемы экономического, социального, военного, демографического и политического характера. На четвертом этапе обеспечения безопасности осуществляется само практическое воздействие на объект, т. е. на безопасность в обществе. Полагаем, что и на этом этапе мы можем сформулировать следующую тенденцию: эффективность регулирования безопасности в обществе тогда возрастает, когда соответственно растет ресурсная база, использование Интернета и институциональный характер этой деятельности.

Гак, активность в этой сфере объективно зависит от имеющихся ресурсов. т. е. эта сфера должна быть ресурс обеспеченной.

В связи с трансформацией современных общественных отношений, эти отношения все в большей степени приобретают сетевой характер, а сама социальная активность в значительной мере перемещается в информационное пространство. Здесь авторы считают важным подчеркнуть, что деструктивные действия в социуме в весьма значительной мере исходят от молодежи (которая все чаще общается через Интернет), а в сети Интернет, все чаще формируется социальный протестный потенциал, поэтому, можно утверждать, что использование Интернета в регулировании безопасности должно не отставать от его использования обществом.

Институциональный характер современной деятельности в немалой степени определяется демократической характеристикой общественного устройства. Так, исследователь С.З. Павленко в своей работе убедительно доказывает, что развивать систему влияния на безопасность можно на основе системы политических и социально-политических институтов, предназначенных для выявления признаков, свидетельствующих либо о новых возможностях (новых идеях, стратегиях, путях развития), либо об опасностях и угрозах для интересов государства. Входящие в эту систему государственные, общественные органы, информационно-аналитические службы, группы экспертов оценивают концепции, программы, стратегии, политические меры, мероприятия с точки зрения возможного политического ущерба государству и максимального его снижения. Следовательно, эффективность регулирования безопасности в обществе находится в прямой зависимости от институционального характера этой деятельности.

Полагаем, что на пятом этапе осуществления обратной связи от объекта к субъекту (когда информация о полученном результате поступает к субъектам и сравнивается с базовыми интересами) работает следующая тенденция:

степень объективности информации о безопасности в обществе, напрямую, зависит от количества, качества, и способа «доставки» источников этой информации к субъекту.

Во-первых, очевидно, что степень объективности информации о безопасности в обществе, напрямую зависит от количества источников этой информации.

Во-вторых, на наш взгляд, существует прямая зависимость качества информации о состоянии безопасности от вовлеченности в сферу безопасности общественности и средств массовой информации.

В-третьих, выбираемые способы «доставки» высшему руководству о состоянии безопасности в обществе зависят от политической системы и демократического характера ее государственного устройства. Очевидно, что такими способами являются прямые выборы Президента РФ, депутатов Федерального Собрания РФ и местных органов представительной власти; обеспечение участия граждан в существующих институциональных органах, выражающих общественное мнение (политических партиях, профессиональных союзах и др.); референдумы; правозащитная деятельность и т. д. То есть, чем в большей степени в реальной политической системе укоренены демократические традиции и процедуры, тем, полагаем, больше вероятности, что из системы безопасности будут поступать сигналы с объективной информацией.

В качестве выводов отметим, что нам удалось выявить тенденции, характерные для регулирования безопасности в российском обществе. Методологией формулирования этих тенденций стала опора на этапы процесса обеспечения национальной безопасности.

Во-первых, существует объективная зависимость эффективного целеполагания безопасности от национальных интересов, что безопасность в обществе не может развиваться без комплексного мониторинга состояния и динамики этой сферы и без создания алгоритмизированной информационно-аналитической системы программно-целевое регулирование безопасности.

Во-вторых, регулирующие действия субъектов обеспечения национальной безопасности должны базироваться на правовых актах государства, а модернизация средств, применяемых для регулирования общественных отношений, прямо влияет на состояние общества и безопасности в нем.

И, в-третьих, существует прямая зависимость современной безопасности от невоенных способов ее обеспечения, о том, что использование Интернета в регулировании безопасности должно не отставать от его использования обществом. Эффективность регулирования сферы безопасности находится в прямой зависимости от институционального характера этой деятельности, а степень объективности информации из сферы безопасности напрямую зависит от количества источников этой информации. Кроме того, очень важно понимать, что существует прямая зависимость качества информации о состоянии безопасности от вовлеченности в безопасность общественности. СМИ, а выбираемые способы «доставки» высшему руководству информации о состоянии безопасности в обществе зависят от политической системы и демократического характера ее государственного устройства.

<i>Синякова М. Г.</i> Опыт и проблемы профессионального развития трудовых мигрантов в Свердловской области	624
<i>Соколова С. Н., Соколова А. А.</i> Социальное предназначение и функции государственного регулирования безопасности российского общества	629
<i>Федоров О. Г., Федоров Г. О.</i> Моделирование и исследование социальных систем как инструмент развития общества.....	640
<i>Чикваидзе Л. М.</i> Теория и практика охраны порядка и улучшения качества жизни Б. Бреттона	651
<i>Андрамонова И. А.</i> Лингвистическое образование как фактор интеллектуализации личности и гармонизации социума	656
<i>Гнилицкая Л. В.</i> Влияние креативного учета на экономическую безопасность предприятия	659
<i>Зацепин И. И.</i> Правовая культура современных старшеклассников в системе факторов становления и развития в России гражданского общества	663
<i>Калаков Н. И., Жаркова Г. А.</i> Прогностика в системе цивилизационно- интегрированного воспитания молодежи в условиях обеспечения безопасности общества.....	669
<i>Каприн Д.</i> Совершенствование профессионального обучения врачебных кадров как фактор социального развития	690
<i>Кириллова О. В., Кириллова Т. В., Парамонова А. Ю.</i> Конвергенция этносов в федеральном государстве как фактор их социальной защищенности и безопасности	694
<i>Кириллова Т. В., Павлова В. К).</i> Влияние искаженного толкования социального аспекта толерантности на духовно-нравственную безопасность страны.....	700
<i>Соколова С. Н., Крюков В. М.</i> Некоторые тенденции регулирования безопасности в российском обществе	704
<i>Курлянд З. Н.</i> Межкультурный характер профессионального становления будущего учителя как основа безопасною развития современного общества	712
<i>Лейбин В. М.</i> Электронное обращение граждан в государственные структуры и безопасность общества	715
<i>Лешер О. В., Шавырина А. Е.</i> Формирование готовности сотрудников организации к управлению конфликтами как условие обеспечения ее безопасности	722
<i>Миронюк Е. Г., Гавеля О. Н.</i> Культурная элита как стратегический ресурс Украины	728
<i>Храмцова А. Б.</i> Коммуникативная компетентность юриста — фактор общей безопасности общества.....	737

Раздел III

Образование, безопасность и развитие человека

<i>Максимова В. Н., Полетаева Н. М.</i> Социально-образовательная среда как фактор обеспечения безопасности и развития личности	742
<i>Михайловский В. Г., Сергеев А. К.</i> Модель личности и направленность ее развития	748